

ИСТОРИЯ

ЗАПАДНОРУССКОЕ КУПЕЧЕСТВО XVII–XVIII вв.

Е. Д. Беспаленок

Смоленский государственный педагогический университет

В настоящее время в отечественной историографии складывается вполне определенный образ российского купечества с его генеалогией, менталитетом, взаимоотношениями с государством, разнообразной по формам предпринимательской деятельностью и т. д. Однако в XVII–XVIII вв. регионы России порой настолько отличались друг от друга по своим природно-географическим условиям, социально-экономическому развитию, а также политическим судьбам, что достоверно отразить эту многоликую историческую реальность в едином усредненном образе невозможно.

Западные уезды России (Смоленский, Дорогобужский, Вяземский и др.) отличались специфическими условиями экономического развития, особенно благоприятными для торговой деятельности. На экономику Смоленского края повлияло своеобразие географического положения, определившее место этого региона как одного из центров внешней торговли страны. На экономическом и социальном развитии Смоленска отразилась и его политическая история. Пребывание Смоленска и окружающих его уездов (кроме Вяземского) в составе Речи Посполитой привело к возникновению тесных экономических связей края с польско-литовскими и особенно белорусскими землями. Возвращенные в состав России в 1654 г. западные уезды не утратили этих связей. своеобразие городского устройства частично сохранялось до времени реформ Петра I, а некоторые привилегии смоленских мещан – и до более позднего времени. Так, Екатерина II разрешила им, в отличие от недворян других губерний, покупать крестьян, тем более что у смолян было много пожалованных земель вокруг города, где можно было поселить купленных крестьян¹.

Актуальное значение исследования истории западнорусского купечества XVII–XVIII вв. очевидно. В то же время до сих пор она была практически не изучена. Можно назвать лишь статью К. Г. Митяева, который, исследуя смоленский рынок 70-х гг. XVII в., коснулся и деятельности местного купечества². Объектом данного исследования стал процесс формирования профессионального купечества в начальный период складывания единого внутреннего рынка России, источники торговых капиталов и проблема их преемственности, а также торгово-предпринимательская деятельность купцов в специфических условиях западных уездов России в XVII–XVIII вв.

Источниковая база исследования состоит главным образом из двух групп документов, хранящихся в РГАДА. Во-первых, это источники, содержащие сведения о количестве и составе городского населения, в частности – купечества: материалы частных переписей (ф. 137 и 145), первой ревизии (ф. 350), а также ведомости Вяземского, Смоленского и Дорогобужского магистратов с «рописанием купечества по гильдиям» (ф. 397). Во-вторых, это документы, характеризующие торгово-предпринимательскую деятельность купечества: окладные оброчные книги лавок, «кабацкие» и приходо-расходные книги таможен Вязьмы, Смоленска и др. (ф. 137, 145), таможенные выписи XVIII в. (ф. 829). Деление на группы условно, так как нередко документы одновременно содержали сведения и о составе купечества и о его деятельности. Важным дополнением к этим источникам служат записные книги челобитных (ф. 145), раскрывающие проблемы взаимоотношений горожан и некоторые детали их быта, а также ряд документов из фондов Главного магистрата (ф. 291) и Мануфактур-коллегии (ф. 277).

Состав торговых людей, занимавшихся оптовой торговлей, можно определить по таможенным книгам³. В 70-х гг. XVII в. в Вязьме было зарегистрировано 243 оптовых торговца. Преобладали по численности посадские люди – 137 человек (56,4 %), на втором месте были крестьяне – 60 человек (24,7 %), в том числе и из «подгородной» слободки Предтеченского монастыря. Остальные относились к категории служилых людей по прибору: 19 рейтар, 11 драгун, 6 ямщиков, а также пушкари, стрельцы, «государевы садовники». В торговых оборотах вязьмичей доля посадских людей составляла 70,9 % (8169,9 р.), а крестьян – всего 15,9 % (1830,2 р.).

В тот же период в Смоленске было отмечено 328 оптовиков из местных жителей, 122 мещанина (89 смоленских), 94 стрельца, 63 посадских человека (только 9 – смоленских), 39 крестьян и 10 представителей смоленской шляхты. По сумме товарных оборотов преобладали смоленские мещане, их доля в общем обороте составила 59,6 % (24 166,5 р.), на втором месте были стрельцы – 13,1 % (5 330,8 р.). Среди посадских людей

(их доля в обороте – 9,35 %) большинство составляли вязьмичи (40 человек). Незначительное количество среди торговцев смоленских посадских людей объясняется неразвитостью смоленского посада, практически уничтоженного в начале XVII в. во время польской интервенции. Видя в Смоленске прежде всего военный центр, Сигизмунд III препятствовал развитию посада. Возрождение его началось только после возвращения Смоленска в состав России. С пограничным положением Смоленска связан и высокий удельный вес стрельцов среди торговых людей. В 70-х гг. XVII в. здесь несли службу стрельцы двух смоленских и пяти московских полков.

Приблизительно такое же, как и в оптовой торговле, соотношение представителей разных групп местного населения можно было наблюдать и среди лавочников. Среди женщин также заметна одна группа – 7 смолянок, владевших девятнадцатью лавками. Все эти женщины были вдовами, решившими продолжать дело своих мужей самостоятельно, не передавая его родственникам. Особенно выделялась шляхтянка Софья Избутова, у которой было 8 лавок, 4 «избы харчевых», место сенное и квасное⁴.

Торгово-предпринимательская деятельность жителей западнорусских уездов проявлялась в разных видах. Основное значение имела оптовая торговля, которая была связана со скупкой и перекупкой уездных товаров, с отъездом в другие города и с торговлей за рубежом. Важную роль играла и лавочная торговля в городах. Оптовики нередко сочетали свою деятельность с розничной стационарной торговлей, при условии что они имели работников или кооперировались с родственниками. Большое значение в процессе накопления капиталов имели также промыслы, особенно винокуренный, и ростовщичество, о котором особенно ярко свидетельствуют многочисленные челобитные горожан.

Пенька была главным товаром, благодаря торговле которым росли капиталы смоленского купечества, чем оно отличалось, например, от московских гостей, богатевших за счет торговли пушниной или операций с солью. В 70-х гг. XVII в. доля пеньки в сельскохозяйственных оборотах вяземского рынка колебалась от 40 до 69,7 %, смоленского – 55–63 %, в Дорогобуже она составила почти 97 %. Товарная масса пеньки в Смоленске в 1678–1679 гг. достигла почти 89 тыс. пудов⁵. Пенька являлась основой формировавшейся хозяйственной специализации западного региона России. У крестьян-товаропроизводителей пенька скупалась городскими торговцами людьми. Коллективные челобитные смоленских мещан свидетельствуют о формировании у них некоторых черт корпоративного сознания, о восприятии ими пеньковой торговли в регионе как единого торгово-предпринимательского механизма, в котором не разделялись мелкие скупщики и перекупщики и крупные оптовики, где путь товара представлялся непрерывным – от производителя товара до продажи за рубеж.

При этом смоленские торговцы пенькой отчетливо выражали свои предпринимательские интересы, заявляя о несогласии с таможенной политикой государства, при которой им приходилось платить пошлины за свой товар не менее трех раз. А таможенный голова В. Любовецкий пытался на деле защитить интересы смоленских мещан, к коим и сам относился: он не брал с них положенных по закону пошлин⁶.

Анализ данных таможенных книг позволяет сделать вывод о том, что разные категории участников оптовой торговли отличались не только своей активностью и суммой капиталов, но и тяготением к тем или иным группам товаров. Если большинство смоленских мещан специализировалось на торговле пенькой, которая составляла от 73,4 до 79,7 % общей суммы их ежегодных товарооборотов, то смоленские стрельцы больше всего торговали рогатым скотом. Его доля достигала в их оборотах 40,7 %. В то же время для московских стрельцов большое значение имела торговля товарами, предназначенными для лавок.

Немаловажное значение для развития капиталов западнорусского купечества имела винная торговля (винокурный промысел). Документы XVII в., касающиеся положения дел в этой отрасли предпринимательства смолян, содержат многочисленные упоминания о распространении «шинковых промыслов», из-за которых даже пришлось закрыть местный кружечный двор. В Вязьме же кружечный двор работал непрерывно, поэтому сохранилось достаточно книг питейной прибыли, чтобы проследить динамику развития там винной торговли. Если в 50–60-х гг. XVII в. ежегодно закупалось в среднем по 670 ведер вина, то в 70-х гг. – около 1890 ведер. Максимальное количество закупленного вина, по известным данным, приходится на 1679/80 г. – 3054 ведра⁷. Таким образом, продажа вина на кружечный двор постоянно росла, давая предпринимателям-подрядчикам из среды вяземских посадских людей и крестьян огромные прибыли.

Вопрос о составе западнорусского купечества в XVIII в. тесно связан с проблемой преемственности капиталов. Преемственность капиталов в России при смене купеческих поколений является в отечественной исторической науке сложной и неоднозначной проблемой⁸. К факторам, оказывавшим влияние на этот процесс, обычно относят явления социальные, демографические, а также государственную политику. Применительно к Смоленску следует добавить такие факторы, как пограничное положение и длительное сохранение городом роли военно-оборонительного центра, воздействие проходящих через него крупных международных и внутрироссийских торговых путей. Все это хотя и способствовало ускоренному развитию в Смоленске торгового предпринимательства, но создавало условия для активизации в регионе миграционных процессов, в которые в первую очередь вовлекалось купечество.

В Вязьме, где положение было более стабильным, можно наблюдать высокую степень преемственности капиталов. Первая ревизия обнаружила, что к концу первой четверти XVIII в. сохранилось более 86 % местных торговых фамилий, действовавших в XVII в. Высокий уровень преемственности сохранялся в Вязьме и во второй половине XVIII в.

В Смоленске была совсем иная картина: здесь при переходе из XVII в XVIII век сохранилось не более трети торговых фамилий, большинство из них были потомками «старинных смоленских мещан». В целом же в 1720-х гг. около 80 торговавших семейств принадлежали к этой категории. В составе смоленского купечества первой четверти XVIII в. не оказалось потомков многих фамилий, игравших в местной торговле в XVII в. весьма заметную роль, – Любовецких, Шиковских, Ковалевских и др. Можно предположить, что они были переселены Петром I в новую столицу или уехали в Ригу или за границу – в Польшу. Следует признать воздействие на смоленских мещан и такого специфического фактора, как наличие большого количества земель за городом, чего, например, не было у вязьмичей. Поэтому потомки старинных смоленских мещан фактически превращались в помещиков, поселяясь на «мещанских землях» и приобретая крепостных крестьян, которые «пахали на них пашню»⁹.

В составе торгового населения Смоленска в первой четверти XVIII в. появилась категория «отставных солдат» – 80 семейств. Имелась также особая группа – потомки московских стрельцов, высланных Петром I в Смоленск в 1700 г. Из них 10 семей объявили о своей торгово-предпринимательской деятельности. Кроме указанных групп, еще около 60 торговых семей в Смоленске были выходцами из других городов (Вязьмы, Костромы, Москвы, малороссийских и других городов) и из-за рубежа.

Характерные, хотя и разные пути развития купеческих фамилий, переживавших эпоху реформ Петра I, отразились в судьбах трех виднейших торговых семейств Смоленска – Любовецких, Жуковых и Жданковых. Ежегодные торговые обороты их представителей в 70-х гг. XVII в. составляли до нескольких тысяч рублей. Все они создали свои капиталы благодаря торговле пенькой. Из этих трех семейств смоленские мещане чаще всего выбирали своих бурмистров, признавая их авторитет.

Однако в первой четверти XVIII в. к состоятельным предпринимателям в Смоленске можно было отнести только потомков М. Жданкова. Они, как и дед, торговали пенькой, а также сукном. Сыновей братьев Любовецких в Смоленске не оказалось. Хотя часть их капиталов все же осталась благодаря слиянию с капиталами Жуковых (в качестве приданого за дочерью Я. Любовецкого). Впрочем, С. Жуков, получивший состояние своего отца и тестя, оказался в 1700 г. в центре судебного разбирательства. Ему были предъявлены иски «в разоренье» и о долгах¹⁰. Сын

сосланного в Азов С. Жукова проживал на мещанских землях, не занимаясь предпринимательством.

Как в Смоленске, так и в Вязьме немало примеров, когда предприниматели средней руки становились основателями дела, которое существовало благодаря усилиям их потомков на протяжении 100 и более лет.

Таким образом, купечество западного региона России стремилось к сохранению и развитию своего предпринимательского дела на протяжении весьма длительного времени.

¹ См. об этом: *Мурзакевич Н.* История губернского города Смоленска от древнейших времен до 1804 года. Кн. 5. Смоленск, 1903. С. 42, 43.

² См.: *Митяев К. Г.* Обороты и торговые связи Смоленского рынка в 70-х годах XVII в. // Исторические записки. Т. 13. М., 1942. С. 54–83.

³ См.: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1 (Вязьма). № 36, 40а, 41; Ф. 145. Оп. 1. Кн. 12, ч. 2.

⁴ См.: РГАДА. Ф. 145. Оп. 1. Стб. 2 (1675 г.). Л. 56об.–57 об.

⁵ Подсчеты сделаны на основании источников: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1 (Вязьма). № 36, 38, 39, 40а, 41; Ф. 145. Оп. 1. Кн. 12, ч. 1, 2; Стб. 9 (1675 г.), 19 (1676 г.), 6 (1677 г.), 24 (1678 г.).

⁶ См.: РГАДА. Ф. 145. Оп. 2. № 65. Л. 10, 18, 118.

⁷ См.: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1 (Вязьма). № 17, 20, 26, 28–31, 34, 35, 37–40.

⁸ См.: История предпринимательства в России. Книга первая. От Средневековья до середины XIX века. М., 2000. С. 412.

⁹ Такие примеры имеются в материалах Первой ревизии: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. № 3238.

¹⁰ См.: РГАДА. Ф. 145. Оп. 1. Кн. 35. Л. 109, 159, 191 и др.

ПИСЦОВОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО СЕВЕРА РОССИИ В XVII В. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Ю. С. Васильев

Вологодский государственный педагогический университет

Материалы писцового делопроизводства в отечественной историографии и в том числе историками Севера начали использоваться еще в XVIII в. С выходом первых изданий Археографической комиссии в 1830-х гг. началась и их публикация. Публикация материалов, совершенствование приемов источниковедческого анализа, методики исследования привели к выводу